

— Признаться, я немало удивился, когда узнал, что он стал боссом.

Сюдзи Цусима улыбнулся, и в его взгляде блеснула лукавая искра.

— С какой стати кому-то вроде нас с ним добровольно впрягаться в эту неблагодарную лямку? Очевидно, он рассчитывал на куда более весомый куш. Например, на абсолютный контроль над городом, который получит окрепшая Портовая мафия. Он чего-то ждёт. Или пытается подчинить себе некую силу. Вот почему я хочу остаться и во всём разобраться.

Сюдзи умудрился нащупать верную разгадку, даже не имея на руках весомых улик.

— Похвально, — Аль-Хайтам негромко похлопал в ладоши, признавая проницательность юноши. — Могу подбросить ещё одну зацепку. Существует некий артефакт, способный влиять на пространство и время — точь-в-точь как та десятилетняя базука. И его след сейчас затерян. Это «Книга».

Истинный исполнитель желаний. Достаточно вписать туда заветное стремление, выстроив вокруг него связную, логичную историю, и написанное претворится в реальность.

Впрочем, кто знает наверняка: люди ли используют «Книгу» ради своих прихотей, или же сама она, питаясь чужими надеждами, удерживает этот мир в столь шатком, тесном и хаотичном равновесии?

Пазл в голове Сюдзи наконец сложился. Юноша затаил дыхание, в его уме мгновенно пронеслись десятки безумных сценариев, и в итоге он озвучил единственный логичный вывод:

— Значит... «Книга» у Осаму?

Всё сходилось. Лишь тот, в чьих руках находился этот артефакт, мог ведать о тайнах параллельных миров. И Осаму Дадзаи, наделённый точно такой же способностью сводить на нет любое чужое волшебство, обладал неоспоримым преимуществом, позволявшим подчинить себе «Книгу».

— Это наиболее вероятно, — подтвердил Аль-Хайтам.

Заметив, что собеседник уловил суть, он не стал углубляться в детали и лишь в общих чертах обрисовал оставшуюся картину этого странного мира.

— Йокогама превратилась в исполинскую клетку. Она одновременно и запирает, и оберегает тех, кому суждено быть главными героями этой истории. Я пытался дойти до её границ, но всякий раз неизбежно возвращался назад. Причём чем дольше мы здесь находимся, тем сильнее сужаются эти невидимые тиски. Похоже, силы «Книги» уже на исходе.

Если иссякает «Книга», то что ждёт её владельца? Очевидно, каждый шаг Осаму просчитан заранее и неумолимо ведёт к какому-то финалу.

— Ну и кашу он заварил... — Сюдзи вздохнул, качнув головой. — Ладно уж, так и быть. Помогу бедолаге, раз больше некому.

— Поступай как знаешь, — Аль-Хайтам остался верен своему привычному беспристрастию.

Закончив разговор, он покинул штаб-квартиру Портовой мафии. Пришло время присмотреться к Вооружённому детективному агентству — им тоже отводилась немаловажная роль на здешних подмостках.

После его ухода в кабинете воцарилась глухая тишина. Монолитные стены небоскрёба славилась безупречной звукоизоляцией, и в отсутствие людей огромная комната казалась заброшенным склепом. Впрочем, Сюдзи скучал недолго. Вскоре вернулся Ацуши Накадзима — он уже успел привести себя в порядок после недавней трёпки и переодеться.

— Прости за задержку... — смущённо пробормотал юноша. — Пойдём, я выведу тебя отсюда.

Сюдзи невольно подивился этому контрасту. Трудно поверить, что перед ним стоял безжалостный мафиози: когда Ацуши не приходилось проливать кровь, он выглядел на редкость застенчивым и кротким, точно прилежный школьник. Та же самая глухая чёрная шинель, которая ещё полчаса назад сидела на нём как на прожжённом головорезе, теперь казалась чужой, словно на этого несчастного парня напялили чужую форму, насильно сбив с истинного пути.

Стоило ему сбросить это тёмное одеяние, и он тут же превратился бы в обычного честного юношу.

«Осаму даже не пытался затянуть этого тигра в болото, — подумал Сюдзи. — Оставил чистым»

— Ну что ж, пойдём, — Сюдзи загадочно хмыкнул, спрыгнул со стула и подошёл к своему провожатому.

Ацуши, конечно, и вполтину не понимал, что творится в голове у этого странного ребёнка, а потому решил последовать примеру Чуи Накахары: если не улавливаешь скрытый смысл — просто делай вид, будто ничего не заметил.

Сюдзи, однако, явно забавляло чужое замешательство. Он принялся вовсю испытывать терпение юноши, докучая ему дурацкими вопросами.

«Что же в тебе такого особенного, раз Осаму воспитал тебя именно таким?»

Движимый этим скрытым, слегка капризным любопытством, он бессовестно пользовался своим детским обликом — вредничал, притворялся беспомощным и вил из Ацуши верёвки, вынуждая того то и дело проговариваться о деталях своей жизни в мафии.

Ацуши совершенно не умел прятать чувства. В его глазах метался подсознательный страх, граничащий с паникой, но сквозь эту слабость сквозила отчаянная, почти упрямая решимость выстоять — ради себя самого и ради Кёки Идзуми. Натерпевшись ужасов, этот мальчишка всё ещё робко надеялся на какое-то светлое, мирное будущее.

Попадись он на глаза Сатору Годзё, тот наверняка окрестил бы его типичным героем подростковой манги, который упрямо карабкается к свету сквозь непроглядную тьму.

«До чего же жалкий, — подумал Сюдзи с лёгким налётом жалости»

«Но, пожалуй, именно эта вечная, изнурительная борьба с жестоким миром и делает его таким... живым»

Теперь Сюдзи начинал понимать, что творилось на душе у его взрослого двойника. Тот безучастно взидал на этих суесящихся, отчаянно цепляющихся за жизнь зверьков и втайне завидовал их неукротимой энергии. Люди ведь вечно тянутся к тому, чего лишены сами.

«Бедняга... — вновь отозвалось в его мыслях, но к кому именно относилось это сочувствие, Сюдзи и сам не знал»

Бескрайние поля, подступающие к горизонту горы и простые крестьяне.

Оказавшись в этой глуши, Рюноске Акутагава пребывал в полнейшем унынии. То, что от него требовали, казалось ему абсолютно невыполнимой задачей.

Кэндзи Миядзава на полном серьёзе усадил его за посадку риса. Для Акутагавы, чей организм был вконец истощён годами трущобного голода, подобный труд казался форменным издевательством. И всё же ради младшей сестры он стиснул зубы и взялся за работу.

Поначалу он неловко тыкал хрупкие саженцы в раскисшую грязь по одному, но вскоре приновился и пустил в ход свой Расёмон. Дело пошло куда быстрее.

— Пусть мы и не собрали все печати, господин Ранпо вместе с Одой уже отправились на поиски улики.

Поддавшись уговорам сотрудников Вооружённого детективного агентства, Сакуносукэ Ода

тоже пришёл на уголья, за которые отвечал Кэндзи. Поле оказалось поистине огромным — бескрайнее зелёное море, уходящее за самый горизонт.

Ему ещё никогда не доводилось бывать в таких местах, и когда Одасаку из этого мира приметил его живой интерес, то расспросил Кэндзи и с его позволения подсказал дорогу.

— Шёл ведь искать человека, а в итоге набросал кучу заметок для будущей книги, — тихо проговорил Ода.

Он сидел в прохладной тени раскидистого дерева, вытянув ноги и пристроив на коленях блокнот с карандашом. Наблюдая за усердно трудящимся дуэтом на залитом солнце поле, писатель испытывал лёгкий укол совести из-за собственного праздного безделья.

— Не бери в голову. То, чем они занимаются, тоже имеет смысл.

Рядом раздался спокойный, глубокий голос. Аль-Хайтам, его наставник, подошёл бесшумно, точно соткался из воздуха.

— Пусть всё идёт своим чередом. Нам нет нужды вмешиваться в эту пьесу без крайней необходимости.

Аль-Хайтам терпеть не мог суеты и напрасной траты сил, предпочитая оставаться сторонним наблюдателем. Тем более что здешние события развивались строго по чужому сценарию, шаг за шагом приближаясь к намеченной развязке. До тех пор, пока Ода и Сюдзи оставались в безопасности, Аль-Хайтам не испытывал ни малейшего желания утруждать себя лишними заботами.

— С Сюдзи всё в порядке? — Ода приподнял голову, глядя на присевшего рядом мужчину.

— Я выслушал его решение. Он задержится там ещё на какое-то время, — ответил Аль-Хайтам, избавляя ученика от напрасных тревог.

— Вот как.

Сюдзи всегда отличался упрямым нравом и поступал лишь так, как считал нужным. Убедившись, что они обо всём договорились, Ода окончательно успокоился.

— Знаешь... здесь на удивление спокойно, — негромко признался он после недолгого молчания.

Отправляясь в этот мир, Сакуносукэ мысленно приготовился к худшему: он думал, что ему вновь придётся взяться за оружие и проливать кровь, чтобы защитить близких. Но поручения

наставника оказались до того простыми, что больше походили на затяжной отпуск. Впрочем, отрицать это глупо.

«Он просто оберегает меня? — промелькнула мимолётная догадка»

— Наша цель — лишь определить координаты. Оружие тебе нужно исключительно ради самообороны, — ровным тоном произнёс Аль-Хайтам. — Раз уж у тебя выдалось свободное время, лучше ненавязчиво подтолкни своего местного двойника к общению с Осаму Дадзаи. Их связь — одна из важнейших опор этого мира.

Йокогама превратилась в театральные подмостки, где роли героев и злодеев давно распределены невидимым режиссёром, питающим к одному из актёров весьма сомнительную нежность. Лишь благодаря этому покровительству, а также статусу незваных гостей из иных миров, они до сих пор умудрялись оставаться в стороне от кровавой резни.

— Вас намеренно уводят от удара. В конце концов, разница в силах между Портовой мафией и Вооружённым детективным агентством слишком велика. Любое их открытое столкновение привело бы лишь к одному, заранее предreshённому финалу.

Именно поэтому сильнейший исполнитель мафии, Чуя Накахара, отправлен в командировку, а ключевые бойцы рассредоточены по городу вместо того, чтобы охранять штаб-квартиру. Аль-Хайтам без труда проник в цитадель грозной организации, которая гостеприимно распахнула двери перед любым недоброжелателем.

«Они будто сами торопят собственную гибель, — мысленно усмехнулся он»

— Вот как... Значит, Осаму погибнет? — с присущей ему прямоотой спросил Ода.

Обладая поразительной интуицией, он давно уловил тревожные намёки в словах наставника. Становилось очевидно: здешний главарь мафии затевает нечто такое, что неминуемо оборвёт его собственную жизнь.

— Скорее всего, — отозвался Аль-Хайтам.

— Я хочу его спасти.

Какая-то необъяснимая связь направляла поступки Сюдзи и Оды, заставляя их, даже не видясь друг с другом, приходить к одному и тому же решению. Наверное, всё дело было в их удивительной способности сопереживать чужой боли.

— Я ведь уже говорил: поступай как знаешь.

Что бы эти двое ни задумали, Аль-Хайтам всегда готов был прикрыть им спину. Он предоставлял подопечным полную свободу действий, подталкивая к самостоятельному поиску ответов, но при этом неусыпно следил за ними издали. Назвать его плохим опекуном не повернулся бы язык.

— Спасибо.

Оба они не отличались многословием, поэтому едва умолк Ода, над тенистым пригорком вновь воцарился покой.

Ода поднял взгляд, провожая глазами Кэндзи, который ловко управлялся с посадками. Ярко-зелёные ростки постепенно вытесняли бурю жижу, ложась безупречно ровными, аккуратными рядами.

Люди самозабвенно трудились на земле, в вышине звенели птичьи трели, а поодаль мерно поскрипывали колёса крестьянской телеги. Весна дышала теплом и свежестью. В такую благодатную пору казалось кощунством не замереть хотя бы на миг, впитывая эту простую, бесхитростную красоту.

«Перед тем как мы уйдём, нужно обязательно привести сюда Осаму, — подумал Ода. — Пусть посмотрит»

Ему очень хотелось, чтобы его друг — собрат по перу и человек, с которым они делили столько молчаливых вечеров — хотя бы раз взглянул на этот полный жизни пейзаж. Быть может, увидев, как прекрасен настоящий мир, тот передумает покидать его навсегда.

<http://bllate.org/book/18256/1755695>